

А. В. Пигин

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия. av-pigin@yandex.ru

**«И ОТ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВИЯ ИЗГНАНИ БЫША»:
УТРАЧЕННЫЙ ЭПИЗОД В ЖИТИИ АЛЕКСАНДРА ОШЕВЕНСКОГО**

В статье анализируется один эпизод в Житии Александра Ошевенского – памятнике севернорусской агиографии XVI в. (1567). Текстологический анализ списков Жития позволил сделать вывод о том, что рассказ о переселении отца Александра Ошевенского – Никифора Ошевня из Белозерского княжества в Каргопольскую землю в 1440-е гг. в своем первоначальном виде не сохранился. Автор статьи предпринял попытку реконструкции и комментирования этого фрагмента. Причиной переезда Никифора стало «насилие» белозерских властей; в описании конфликта агиограф противопоставил друг другу новгородское Каргополье и подконтрольное Москве Белозерье. В ходе редактирования Жития мотивы «насилия» белозерских правителей и «изгнания» родителей святого были сняты. Редактирование имело идеологические причины и затронуло также церковную Службу Александру Ошевенскому.

Ключевые слова: агиография, текстология, Житие Александра Ошевенского, Каргополье, Белозерское княжество, церковные службы

Статья написана в рамках государственного задания по плановой теме
Карельского научного центра РАН(№ 121070800089-0).

В основу статьи положен доклад, прочитанный на международной конференции
«Шестые Лихачевские чтения. Петербургская текстологическая школа: традиции и развитие»
(ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, 27–30 сентября 2021 г.).

Благодарю А. Л. Грязнова и М. С. Черкасову за помощь в комментировании исторической основы
обсуждаемых в статье фрагментов Жития Александра Ошевенского.

«Обширным и превосходным по содержанию» назвал Житие Александра Ошевенского выдающийся русский историк В. О. Ключевский [Ключевский, с. 298]. Произведение посвящено основателю самого известного в Каргополье Никольско-Успенского Александро-Ошевенского монастыря. Созданное в 1567 г. иеромонахом этого монастыря Феодосием [Дмитриев, 1989] Житие в целом соответствует преподобническому агиографическому канону XV–XVI вв.: оно ориентировано на предшествующие образцы, имеет традиционную композицию (риторическое вступление, поделенная на главы агиобиографическая часть, посмертные чудеса), изобилует библейскими цитатами, но при этом включает интересные фактографические подробности в описании монастырской жизни.

Житие сохранилось в нескольких редакциях XVI–XIX вв. Первоначальным текстом является Пространная редакция [Карбасова, 1997; Пигин, 2017] – самая крупная по объему; на ее основе, вероятно в первой половине XVII в., была создана более краткая Основная редакция, получившая широкое распространение в рукописях¹.

Исследователи не раз отмечали значимость «семейной темы» в этом памятнике. Так, по словам И. С. Некрасова, Житие «сохранило любопытные подробности об отношении Александра к отцу и матери, какие могут представить немногие из наших жизнеописаний» [Некрасов, с. 39]. Л. А. Дмитриев утверждал, что «удельный вес» семейной темы в Житии

¹ О рукописной традиции памятника см.: [Карбасова, 1997; Одинец; Пигин, 2013; Пигин, 2017; Пигин, 2021a].

«весьма значителен и отражает интерес к реальной жизни» [Дмитриев, 1973, с. 187]. Эта тема, по мнению ученого, «приближает житие святого к биографии» и превращает «отвлеченно-обобщенное повествование о религиозном идеале в рассказ о живом человеке» [Дмитриев, 1973, с. 188]. К сходным выводам приходит М. К. Кузьмина: «Родительская и – шире – родственная тема развивается в тексте совершенно оригинально и не имеет схожих прецедентов в других памятниках агиографической литературы своего времени» [Кузьмина, с. 54].

Действительно, Житие выделяется среди других житий преподобных необычностью в решении семейной темы: св. Александр основал свой монастырь рядом с родительским домом и связи с родителями, вопреки словам Евангелия о необходимости «возненавидеть отца своего и мать» (Лк 14: 26), так и не порвал до конца их жизни².

Одному из эпизодов в этой «семейной» сюжетной линии Жития и посвящена настоящая статья.

Текстологический анализ списков Пространной редакции подводит к выводу о том, что один весьма значимый фрагмент Жития в своем первоначальном виде не сохранился. В статье предпринимается попытка частично восстановить и прокомментировать содержание утраченного фрагмента.

Для понимания смысла этого эпизода и его места в повествовании необходимо представить более общий контекст. Александр Ошевенский (в миру Алексей) (1427–1479) родился в семье «именитого» «земледедца» Никифора по прозвищу Ошевень, проживавшего вместе со своей женой Фотинией и детьми в веси Вещеозерской близ озера Воже в Белозерском княжестве³. Когда родители захотели женить Алексея, он попросил у них разрешения сходить помолиться в Кирилло-Белозерский монастырь, но в назначенное время домой не вернулся и отправил родителям «грамоту» о своем желании остаться в обители на более длительное время. Далее в Житии разворачивается коллизия, известная еще по Житию Феодосия Печерского и являющаяся житийным топосом: родители приходят в негодование и пытаются вернуть непокорного сына домой. Никифор отправляется в Кириллов монастырь, но после встречи и объяснения с Алексеем разрешает ему остаться здесь еще на некоторое время. Вернувшись домой, Никифор передает жене и детям дары от Алексея и сообщает им, что сын пребывает в монастыре «в благоденствии». Через несколько лет Никифор со всей семьей переселяется в Каргопольскую землю и испрашивает у новгородского боярина Ивана Григорьевича⁴ грамоту на создание на берегу реки Чурьеги слободы Ошевневои. Узнав о переезде родителей, Алексей решает наконец стать иноком и в 1452 г. принимает, с именем Александр, пострижение в Кирилловом монастыре. Но через некоторое время он уходит к родителям и возводит на противоположном берегу Чурьеги, напротив Ошевенской слободы, собственный монастырь. Место для обители указывает ему его отец, а дарственную грамоту на землю дает боярыня Анастасия, вдова Ивана Григорьевича.

Пространная редакция представлена двумя вариантами, которые известны уже в списках XVI в. Различия между ними прослеживаются только в той части текста, где повествуется о возвращении Никифора домой после встречи с сыном в Кирилловом монастыре

---

² О «семейной теме» в Житии см. также наши работы: [Pigin; Пигин, 20216].

³ Вещеозеро находится рядом с оз. Воже близ Чаронды. Принадлежность этой территории в 1420-е гг. Белозерскому княжеству подтверждается текстом Жития: святой родился «въ страны съверныя» «от области же убо славна града Бѣлаозера», «при великом князѣ Белозерьскомъ Андрѣе Дмитреевиче» [Пигин, 2017, с. 222, 224]. См. также: [Грязнов, 2019б, с. 208].

⁴ Иван Григорьевич — новгородский посадник, происходил из клана «пруссских» бояр, владел обширными территориями в Обонежье, в верховьях рек Онеги, Мехреньги и Емцы, умер 7 октября 1467 г. (см. о нем: [Янин, 1981, с. 127–130; Янин, 1991, с. 196, 258, 264; Янин, 2003, с. 377; Грязнов, с. 208–209]), его земли унаследовала его вдова боярыня Анастасия.

и до окончательного принятия Алексеем решения стать монахом (главы «О праздницѣ Кирила чудотворца и о народном собрании» и «О пострижении блаженнаго Алексея»).

Таблица 1

Первый вариант (ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 276. Л. 23–23 об.) ⁵	Второй вариант (ОР ГИМ. Собрание А. И. Хлудова. № 198. Л. 56–56 об.) ⁶
<p>Пришедшу ему (Никифору. – А. П.) в домъ свой, и стрѣтоша его домашни его, и видяще его радостна и любовно к ним глаголюща, такоже и они весели быша. Вшед же въ храмину, и поклонися образу Спасову и Пречистыя Его Богоматери, и сѣдѣ, нимало же помедливъ, начатъ вся по ряду повѣдати бывшая: како въ обитель прииде, и како игумень с любовию благослови его, и приставника дасть ему, и какво келарево брежение и честь бысть ему, и како чинъ монастырьскій видѣ и пѣнія слышавъ, и чудеса видѣ и слыша.</p> <p>И како игумень поучивъ его от божественных писаний и благослови и отпусти и дарми почти его. И сына своего пребывание, и покой, данный ему, и здравие повѣда им. И възем изъ влаллица (sic!) дары и вда женѣ своей от сына своего. Она же, взем, от радости жалостныя испусти слезы, якоже сына своего зряше даръ его.</p> <p>Тако же и дѣтем своим подаде дары от брата их. Они же в любовь прияша и поклонишася и възрадовашеся, слышаще брата своего здрава и слава Бога о сих.</p>	<p>Пришедшу же ему в дом свой, и стрѣтоша его домашни его, и видящи его радостна и любовно к ним глаголюща, такоже и они весели быша. Вшед же въ храмину, и поклонися Спасову образу и Пречистѣй Его Богоматере, и начатъ по ряду вся бывшая повѣдати: како въ обитель прииде, и како игумень с любовию благослови,</p> <p>и какво чин монастырьскій видѣ и пѣнія слыша, и чудеса видѣ, от чудотворцова гроба бываема.</p> <p>И о сынѣ своем здравие повѣда, како в монастыри пребывает. И отдав женѣ своей и дѣтем своим посланныя дары от сына своего Алексѣя. Мати же его жалостныя слезы испусти от радости.</p> <p>Тако же и братия его, яко сподоблена слышати брата своего въ благоденствіи пребывающа, и славящи Бога о сих.</p>

Но самые интересные и важные для истории текста Жития расхождения начинаются дальше. Во всех списках первого варианта, содержащего более подробный рассказ о встрече Никифора с его родными, отсутствует сообщение о переезде Никифора из Белозерской земли в Каргопольскую, которое произошло в 1440-е гг.:

⁵ Другие списки первого варианта: ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 694; ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.116; ОР ГИМ. Собрание А. С. Уварова. № 253-4^о; 421-4^о; НИОР БАН. Архангельское собрание. Д. 404; ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.112 и др.

⁶ Другие списки второго варианта: РГАДА. Ф. 381 (Собрание Московской синодальной типографии). № 333; ОР РНБ. Софийское собрание. № 463; ОР ГИМ. Собрание Е. В. Барсова. № 783; ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание Е. Е. Егорова). № 308; Ф. 209 (Собрание П. А. Овчинникова). № 277; ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.497. Но во всех этих списках, кроме «хлудовского» и «софийского», отсутствует предложение: «И отдав женѣ своей и дѣтем своим посланныя дары от сына своего Алексѣя».

Таблица 2

Первый вариант (ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 694. Л. 221–221 об.) ⁷	Второй вариант (ОР ГИМ. Собрание А. И. Хлудова. № 198. Л. 56 об.–57)
<p>Потом же Никифоръ пребывая, благоденствуя, забы уже печаль о сыну. Лѣтом же нѣкоимъ мимошедшимъ, и повелѣ Никифор устроити питие и сотворити пиршество и созва.</p> <p>И приходит ко оному боярину Ивану, и биеть челомъ, и просит грамоту слободскую. Иванъ же, видѣвъ его человекъ доброзрачна и рѣчива, и дасть ему грамоту на тья мѣста слобода копити, жилцовъ называти и дворов ставити. И оттуду и донынѣ прозвася весь та слобода Ошевнева. Мы же убо сия глаголы оставльше, впредь почитше, полезная обрящемъ.</p>	<p>И малом лѣтом минувшим, тѣ же предиреченный Никифор въсхотѣ преити от отчествиа своего, и преиде в Каргополь и съ всѣмъ домом своимъ, и ту лѣто едино пребысть. И преселися оттуду в ину весь, нарицаемую Волосово, от Каргополя вниз Онѣгою рѣкою яко вдалѣ тридесят поприць. И пребысть нѣколько в той веси. Иногда испедшу ему на ловы и с чяды своими на лѣсы, яко верьсть пятнадесять отстояние имущи от тоя веси. И обрѣте мѣсто лѣсно над рѣкою над Чюрюогою, яко подобно бяше веси быти. Он же обьходи мѣсто оно близ рѣкы тоя и возлюби е. И шед в Великий Новѣградъ, испроси грамоту у посадцкого боярина у Ивана у Григорьевича и у его дѣтей. И вдасть ему грамоту слобоцькую, слобода копити, жилцовъ называти. И прозвася та весь и донынѣ слобода Ошевнева. Мы же, сия оставльше, на предняя възвратимся.</p>

Из приведенных сопоставлений хорошо видно, что в тексте первого варианта события опять излагаются с такими деталями, которых нет во втором варианте (Никифор забывает печаль о сыне, созывает «пиршество», является человеком «доброзрачным и речивым»), но при этом рассказ о переезде в Каргополь и Волосово и о создании Ошевенской слободы здесь пропущен. Этот пропуск кажется на первый взгляд механической утратой, поскольку фрагменты логически не стыкуются (что, впрочем, не смущало писцов, не пытавшихся восполнить эту лакуну), но весьма вероятно все же, что это сознательное, хотя и очень неискусное, сокращение.

В самом раннем списке первого варианта – ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 276 (XVI в.) – после слов «и повелѣ Никифор устроити питие и сотворити пиршество и созва» (см. таблицу 2) утрачено четыре листа⁸, повествование продолжается с заключительной части главы «О пострижении блаженнаго Алексея» (со слов «<юно>ша сий прииде и хочет Богу сосуд избранъ быти»). Может

⁷ Список первого варианта приходится в таблице 2 заменить, поскольку в списке ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 276 (самом раннем списке этой группы) именно на это место приходится утрата листов.

⁸ Цитированные слова завершают текст на л. 33 об. На нижнем поле этого листа содержится запись, сообщающая, что пропущенный между л. 33 и 34 текст находится впереди через 48 листов. Запись отсылает к л. 85–86. На нижнем поле л. 85 об. читается запись: «Престави 4 листа до знака» (далее стоит знак креста с полукругом над ним). Однако в настоящее время продолжение текста со знаком креста с полукругом находится на л. 86. Это означает, что между л. 85 и 86 находились четыре листа, которые должны были бы располагаться между л. 33 и 34 и на которых содержались конец главы «О праздниѣ Кирила чудотворца и о народномъ собраніи» и значительная часть следующей главы «О пострижении блаженнаго Алексея». Эти листы утрачены. Список Жития ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 276 был опубликован М. К. Кузьминой [Кузьмина, с. 65–171]. Однако исследовательница, по-видимому, не заметила этот большой пропуск текста, поскольку не восполнила его по другому списку, как сделала это для утраченной начальной части списка, и никак его не прокомментировала.

быть, на утраченных листах этого списка изначально присутствовал рассказ о переселении Никифора? Но нет, несложный подсчет количества букв, которые уместятся на четырех листах списка из собрания В. М. Ундольского, и определение соответствующего объема пропущенного текста убеждают в том, что и в этом списке имелась та же лакуна⁹. Таким образом, фрагмент о переезде Никифора отсутствует во всех списках первого варианта и был утрачен в этой текстологической ветви уже в XVI в.

Поскольку первый вариант передает текст главы «О праздниѣ Кирила чудотворца...» подробнее, чем второй (за исключением отмеченного пропуска), можно предположить, что и в утраченном фрагменте о переезде Никифора содержались дополнительные детали. Действительно, на одной из них текст и обрывается: Никифор хочет устроить пир и созывает каких-то гостей. Достаточно легко восстанавливается следующая деталь: переезд Никифора не был добровольным, но стал следствием «насилия» со стороны белозерских властей, о чем умалчивают списки второго варианта. Эту подробность сохранила Основная редакция Жития, во всем остальном передающая фрагмент совсем кратко: «И маломъ лѣтомъ минувшимъ, той же Никифоръ з женою и чады *от насилия земныхъ властелей* преходить оттуду во градъ Каргополь со всѣмъ домоу своимъ...»¹⁰.

Трудно сказать, какие именно обстоятельства этого конфликта сообщались в утраченном тексте первого варианта Пространной редакции. Но само известие о «насилии» местных «властелей» как о причине переселения Никифора присутствовало в тексте, поскольку уже в начале следующей главы («О пострижении блаженнаго Алексея») прямо говорится об изгнании родителей.

Таблица 3

Первый вариант (ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 694. Л. 221 об.–222)	Второй вариант (ОР ГИМ. Собрание А. И. Хлудова. № 198. Л. 57–57 об.)
Блаженный же Алексѣй пребываше во своей службѣ болѣ шести лѣтъ. И услышавъ отшествие родителей своих в далняя страны отидоша, <u>яко бѣгуни</u> , и велми оскорбися, и воздохнувъ из глубины сердца своего, и рече в себѣ: «О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! Яко не испитанни судове Его и не изслѣдовани путие Его. И кто разумѣ умъ Господень или кто совѣтникъ Ему бысть?» Что се бысть, яко родители мои, праведно поживше, и от своего отечества <u>изгнани быша</u> , и в далняя страны отидоша, и тамо пребывания ищуще. Что же сотворю аз окаянный, от своего отечества изгнанъ буду, якоже прадедъ нашъ Адамъ, и сладкаго рая лишень буду, и земля кротких отлучень буду, и от лица Божия отвержень буду, и лютыми аггелы отсланъ буду в далняя страны, во тму кромѣшнюю, и вѣчнымъ мукамъ преданъ буду».	Блаженный же Алексие пребываше въ своей службѣ болѣ шти лѣт. И услышав отшествие родитель своих в далняя страны отидоша, и велми оскорѣбися, и въздохнувъ из глубины сердца своего, и рече в себѣ: «О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! Яко не испытанни судове Его и не изслѣдовани путие Его. И кто разумѣ умъ Господень или кто свѣтникъ Ему бысть?» Что се бысть, яко родители мои, праведно поживши, и от своего отечества в далняя страны отидоша и тамо пребывания ищуще. Что же сотворю азъ окаянный, от своего отечества изгнанъ буду, якоже прадедъ нашъ Адамъ, и сладкаго рая лишень буду, и земля кротких отлучень буду, и лютыми ангилы отсланъ буду в далняя страны, въ тму кромѣшнюю, и вѣчным мукамъ преданъ буду».

⁹ Когда настоящая статья была полностью подготовлена к печати, нам удалось найти эти четыре листа. Они хранятся как отдельная рукопись: ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 9102.4. Действительно, в списке имеется та же лакуна.

¹⁰ ОР РНБ. Собрание Соловецкого монастыря. № 992/1101. Л. 48–48 об.

Несомненно, чтения первого варианта («яко бѣгуни», «изгнани быша») содержались в первоначальном тексте Пространной редакции, а во втором варианте были сокращены. В монологе Александра Ошевенского тема изгнания получает свое развитие, приобретает символическое осмысление. Святой размышляет о своей судьбе – о том, что он может быть «изгнан» из своего «отечества», подобно своим родителям, и лишен «сладкаго рая», подобно «прадѣду нашему Адаму». «Отечеством» для Александра Ошевенского является святая обитель, монашество, которому он окончательно решает посвятить себя, чтобы не быть «отосланным» в «далняя страны, въ тму кромѣшную». Мотив изгнания является в первом варианте сквозным, во втором же варианте логическая связь судеб родителей и сына нарушена.

Составитель второго варианта представил переезд Никифора как результат его собственного добровольного выбора, постарался снять сообщения о «насилии» и «изгнании», но сделал это не вполне последовательно. В рассказе о новой встрече Александра с отцом в Ошевенской слободе, уже после пострижения святого, эта тема затрагивается вновь: «Никифоръ же начать сыну своему повѣдати пребывание свое, како преселися в Каргополь, и како мѣсто обрѣте, и в Новѣгород ходиль, и грамоту слободскую взялъ у боярина оного, и како вселися ту: *“И нынѣ благодаримъ Бога о сихъ, яко самовластни есмы. А насилия уже не творить никтоже намъ, яко уже забыхъ всѣхъ скорбей прежнихъ”*» (текст в обоих вариантах Пространной редакции здесь совпадает). Нет сомнений, таким образом, что мотивы «насилия» и «изгнания» в рассказе о переселении Никифора в Каргополь принадлежат архетипу Жития. В одном варианте Пространной редакции этот фрагмент был удален, в другом изложен более кратко с целенаправленным сокращением данных мотивов.

На основе сохранившихся текстов трудно сказать наверняка, в чем заключалось «насилие» и каковы были причины «изгнания», но можно попытаться дать некоторые комментарии.

Житие именует Никифора «земледельцем», но, по мнению А. Л. Грязнова и М. С. Черкасовой, возможно, у него был более высокий статус: человек, бравшийся строить или «копить» слободу, скорее мог быть неким княжеским или боярским слугой младшего ранга¹¹. Для понимания исторических обстоятельств комментируемых фрагментов Жития важно отметить также, что Вещеозерская весь, которую покидал Никифор, находилась в северной части Белозерского княжества, к юго-западу от оз. Воже. С конца XIV в. земли к северу от оз. Воже осваивались новгородскими боярами. Проникновение новгородских землевладельцев на эту территорию осуществлялось как мирным путем, через «приобретения, оформленные документально», так и путем «захватов (скорее, занятия земель явочным порядком, чем силовых акций)» [Грязнов, 2019а, с. 84]. От этих белозерских земель новгородцы вынуждены были отказаться по условиям Яжелбицкого договора 1456 г. [Грязнов, 2019а, с. 84–85]. Таким образом, новгородские владения подходили вплотную к Вещеозерской веси, которая, согласно данным Жития, входила в удел белозерского князя. Не исключено, что переезд Никифора был каким-то образом связан с активностью новгородских землевладельцев в этом районе. Однако в «земных властях», «изгнавших» Никифора, логичнее все же видеть представителей администрации или земельных собственников Белозерья, поскольку Никифор навсегда покинул Белозерский край и устремился на север к новгородцам, в Каргополье¹².

Белозерское княжество принадлежало в XV в. потомкам великого князя Московского Дмитрия Донского, являясь их уделом, частью великого княжения Владимирского и Московского. В 1440-е гг., когда состоялся переезд Никифора, белозерским князем был Михаил Андреевич Верейский (белозерский князь в 1432–1486 гг.) – внук Дмитрия Донского, сын Андрея Дмитриевича Можайского.

---

¹¹ Это мнение было изложено А. Л. Грязновым и М. С. Черкасовой в письмах автору статьи.

¹² По предположению А. Л. Грязнова, «не исключено, что Никифор с семьей, поддавшись на посулы новгородских землевладельцев, сначала переселился в одну из этих волостей (на оз. Воже, ближайших к Вещеозерской веси. – А. П.), а затем из-за неблагоприятного развития событий уехал в Каргополь» (из письма А. Л. Грязнова автору статьи).

Михаил Андреевич являлся покровителем белозерских монастырей [Копанев, с. 41–42; Преподобный Мартиниан, с. 20–22; Грязнов, 2019а, с. 29] и последовательным сторонником московской великокняжеской власти. В противостоянии Дмитрия Шемяки и Василия Темного (своего двоюродного брата) он был на стороне последнего. В годы правления князя Михаила Белозерье входило в зону политического влияния Москвы [Копанев, с. 43 и др.].

В свою очередь, Каргопольская земля, куда перебрался Никифор и где он устраивал новую жизнь, находилась в юрисдикции Великого Новгорода еще до его подчинения Москве [Грязнов, 2019б, с. 208–209]. Именно на этой земле, принадлежавшей новгородскому боярству, он стал «самовластным» (как он сам определяет свое положение) хозяином, смог создать слободу (пожалуй, стоит отметить и встречающийся в источниках вариант этого слова *свобода*)¹³. Примечательно, что переселение Никифора в Каргопольскую землю совпало по времени с бегством Дмитрия Шемяки в неподконтрольный московскому великому князю Каргополь.

Новгородские бояре Иван Григорьевич и его вдова Анастасия, передавшие свои земли сперва для слободы, а потом и для монастыря, изображаются в Житии в идеализирующем ключе. Можно сравнить встречу Александра Ошевенского и щедрой боярыни Анастасии с визитом Зосимы Соловецкого к новгородской боярыне Марфе Борецкой. После присоединения Новгорода к Москве и Анастасия, и Марфа подверглись репрессиям, однако их образы в двух житиях представлены по-разному: Анастасия изображается как благочестивая христианка, с радостью дарующая свои земли св. Александру для монастыря, – Марфа же изгоняет Зосиму «от дому своего» и лишь через некоторое время раскаивается в своем поступке [Дмитриева, с. 251–252].

Таким образом, в рассказе о переселении Никифора автор Жития вольно или невольно допустил противопоставление Каргополя («самовластие», то есть самостоятельность, свободная воля) Белоозеру («насилие властей»), что могло бросать тень на белозерского князя Михаила Андреевича, а в более широком политическом контексте восприниматься как противопоставление Новгорода Москве. Житие было создано спустя 120 лет после описанных здесь событий, в эпоху централизованного Московского государства, когда освещение этих политических коллизий, пусть даже столь локальных и частных, с новгородских позиций могло казаться книжникам неуместным.

Не исключено, что обсуждаемая правка была осуществлена в Кирилло-Белозерском монастыре, где дискредитация белозерских властей должна была ощущаться особенно болезненно. У нас нет сведений о почитании Александра Ошевенского в Кирилло-Белозерском монастыре в XVI – начале XVII в.: память святому не упоминается в монастырских обиходниках этого времени, не был он представлен и в иконографии и в стенописях обители [Мельник] (что, впрочем, понятно, поскольку Александр Ошевенский являлся местночтимым святым). Но Житие Александра Ошевенского, постриженника этого монастыря, несомненно, интересовало белозерских книжников, и списки Жития в Кирилловой обители имелись¹⁴.

Все сказанное, разумеется, гипотезы, но сделать точные выводы о причинах произведенных сокращений, при отсутствии начального текста, сложно.

Дополнительную интригу в сюжет о переселении Никифора в Каргопольскую землю придает Служба Александру Ошевенскому (XVI в.), которая, как правило, переписывалась вместе с Житием. В одной из заключительных стихир «на хвалитех» читается такой текст: «О, преславное чудо, сиянием Духа Пресвятаго просвѣщся, Александре богомудре! Иногда тебѣ еще живу сущу въ обители чудотворца Кирила, родителю твоему найде нѣкая напасть от земнаго властелина. Ты же,

¹³ «В результате языковой диссимилиации слободы/слободки нередко произносились и записывались в документах как свободы/свободки, что отражало льготный статус их первопоселенцев, фискальную свободу» [Грязнов, Черкасова, с. 28].

¹⁴ Согласно описи книгохранительной казны Кирилло-Белозерского монастыря 1644 г., в этот период в монастыре хранилось три списка Жития и Службы святому [Карбасова, 2011, с. 246].

святе, того избави молитвами своими и преселитися ему оттудѣ повелѣ»¹⁵. В Службе, таким образом, присутствует сообщение о «насилии» от «земного властелина» и, более того, утверждается, что избавил своих родителей от этого насилия Александр Ошевенский, повелевший им переселиться в другое место.

Ни в одном из вариантов текста Жития нет сообщения о том, что Никифор переселился в каргопольские пределы по повелению Александра Ошевенского. Между встречей отца и сына в Кирилло-Белозерском монастыре, во время которой тема «насилия» ими не обсуждалась, а затем встречей в Ошевенской слободе прошло, согласно тексту Жития, более шести лет. Святой узнал о переселении своих родителей от других людей («услышавъ отшествие родителей своих») – и это известие огорчило и удивило его («велми оскорбися», «о семъ удивляюся зѣло»).

Одно из двух: либо составитель Службы предложил свою интерпретацию событий, отличающуюся от Жития, либо источником для этого чуда послужил утраченный в списках первого варианта Пространной редакции фрагмент о переезде Никифора в Каргополь. Гипотетическая реконструкция этой части утраченного фрагмента может выглядеть так: св. Александр узнал об этих притеснениях из уст своих земляков, как позднее узнал таким же образом о переселении родных; мысленное обращение к ним и молитвенное прошение к Богу и избавило их от этих невзгод. Такое моление не исключает и испытанных им впоследствии чувств печали и удивления, которые были вызваны, прежде всего, несправедливостью: родители «праведно поживше, и от своего отечества изгнани быша». Однако этот эпизод не был унаследован ни Основной редакцией, ни другими вариантами текста, поэтому говорить о его присутствии в первоначальном тексте Жития можно лишь предположительно.

Интересно, что и в тексте Службы процитированный фрагмент содержится не во всех списках¹⁶. Не исключено, что его удаление произошло одновременно с редактированием соответствующего фрагмента в Житии. Но, возможно, сокращение было сделано позднее, когда кто-то из писцов обратил внимание на несоответствие этого эпизода тексту Жития и решил его снять.

Независимо от того, входил ли данный эпизод в первоначальный текст Жития, или является специфическим чтением Службы, значение его в некоем «сводном», едином тексте о святом (Служба и Житие переписывались, как уже было сказано, вместе и дополняли друг друга) велико. Родители святого переселились в «дальние страны», где и был впоследствии основан Ошевенский монастырь. «Повеление» Александра родителям, о котором говорится в тексте Службы, придавало событиям важный провиденциальный смысл: обретение места для монастыря, основанного напротив Ошевенской слободы, произошло в конечном счете по молитвам самого святого. Чтение Службы актуализирует новый смысл: отец указал своему сыну место для строительства монастыря, но еще раньше сын благословил отца переселиться туда, где будет создан монастырь. «Дальние страны», о которых с горечью говорит в своем монологе святой, стали для него в итоге духовным прибежищем и местом спасения.

Итак, в Житии Александра Ошевенского мы имеем, скорее всего, довольно редкий, хотя и не уникальный для агиографии, пример редактирования текста по политическим причинам, что согласуется с выводами исследователей Жития об интересе агиографа к реальной жизни. Однако мысль Л. А. Дмитриева о том, что «семейная тема» в Житии превращает «отвлеченно-обобщенное повествование о религиозном идеале в рассказ о живом человеке», следует все же скорректировать. Изображение человека все еще подчинено здесь задачам провиденциально-символического осмысления мира. «Открытие» «живого человека» (личности, характера) произойдет в русской литературе век

---

¹⁵ ОР ГИМ. Единоверческое собрание. № 218. Л. 21 об.; Минея, апрель. М., 2002. Ч. 2. С. 84.

¹⁶ Данный фрагмент содержится в следующих списках Службы: ОР РНБ. Собрание Кирилло-Белозерского монастыря. № 79/1156; ОР ГИМ. Единоверческое собрание. № 218 и др. Во многих других списках его нет (ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1311; Основное собрание рукописной книги. Q.I.989, Q.I.114; НИОР БАН. 33.12.2 и др.).

спустя [Лихачев], но действительно новые явления, способствовавшие этому открытию, вторгаются в литературу гораздо раньше, о чем свидетельствует и Житие каргопольского святого.

Литература

- Грязнов А. Л. Белозерские акты XIV–XVI вв. Исследование и перечень. Вологда, 2019. 603 с. [Грязнов, 2019а]
- Грязнов А. Л. Северная граница Белозерского княжества по актам XV–XVI веков // Историческая география. М., 2019. Т. 4. С. 199–235. [Грязнов, 2019б]
- Грязнов А. Л., Черкасова М. С. Северные слободы в XIII–XVI вв.: источники и задачи изучения // История и культура Ростовской земли – 2016. Ростов, 2017. С. 27–44.
- Дмитриев Л. А. Жанр севернорусских житий // ТОДРА. Л., 1973. Т. 27. С. 181–202.
- Дмитриев Л. А. Феодосий // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 462–464.
- Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 220–282.
- Карбасова Т. Б. О Пространной редакции Жития Александра Ошевенского // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции 11–13 ноября 1997 года. Новгород, 1997. С. 93–95.
- Карбасова Т. Б. Монографический агиосборник как тип (на примере сборника, посвященного Кириллу Новоезерскому) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 240–248.
- Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. III, 465, IV, III с.
- Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951. 255 с.
- Кузьмина М. К. Малоизвестные севернорусские жития XV–XVII вв. М., 2018. 572 с.
- Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958. 187 с.
- Мельник А. Г. Кирилло-Белозерский монастырь как центр почитания русских святых в XVI веке // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. № 12. С. 67–72.
- Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1. 173, 48 с.
- Одинец Е. В. Житие Александра Ошевенского в рукописной традиции (предварительные итоги изучения) // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 262–270.
- Пигин А. В. Житие Александра Ошевенского в редакциях XIX века // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 2013. Вып. 8. С. 27–41.
- Пигин А. В. Пространная редакция Жития Александра Ошевенского // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2017. Т. 3. С. 206–309.
- Пигин А. В. Житие Александра Ошевенского в редакции Тулууповской минеи // ТОДРА. СПб., 2021. Т. 68. С. 369–401. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-369-401. [Пигин, 2021а].
- Пигин А. В. Поэтика уподобления в русской агиографии: Александр Ошевенский vs Алексей человек Божий // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 1. С. 39–54. DOI 10.15393/j9.art.2021.8642. [Пигин, 2021б].
- Преподобный Мартиниан, Белозерский чудотворец / Подгот. текстов, пер. и исслед. Е. Э. Шевченко. СПб., 2014. 412 с.
- Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. 296 с.
- Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. 381 с.
- Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003. 511 с.
- Pigin A. On Some Sources of the Life of Alexander Oshevsky (The Theme of the Family in the Hagiography) // Scrinium: Journal of Patrology and Critical Hagiography. 2015. Vol. 11. P. 281–294. DOI 10.1163/18177565-00111p23.

References

- Dmitriev, L. A. Zhanr severnorusskikh zhitii [Genre of Northern Russian Lives]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Leningrad, 1973. Vol. 27. Pp. 181–202.
- Dmitriev, L. A. Feodosii [Theodosius]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1989. Issue 2. Part 2. Pp. 462–464.
- Dmitrieva, R. P. Zhitie Zosimy i Savvatiya Solovetskikh v redaktsii Spiridona-Savvy [The Life of Zosima and Savvati Solovetsky edited by Spiridon-Savva]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XI–XVI vv. Raznye aspekty issledovaniya*. Saint Petersburg, 1991. Pp. 220–282.
- Gryaznov, A. L. Belozerskie akty XIV–XVI vv. Issledovanie i perechen' [Belozersk Acts of the 14th – 16th Centuries. Research and List]. Vologda, 2019. 603 p. [Gryaznov, 2019a]
- Gryaznov, A. L. Severnaya granitsa Belozerskogo knyazhestva po aktam XV–XVI vekov [The Northern Border of the Belozersky Principality according to the Acts of the 15th – 16th Centuries]. In *Istoricheskaya geografiya*. Moscow, 2019. Vol. 4. Pp. 199–235. [Gryaznov, 2019b]
- Gryaznov, A. L., Cherkasova, M. S. Severnye slobody v XIII–XVI vv.: istochniki i zadachi izucheniya [Northern Settlements in the 13th – 16th Centuries: Sources and Tasks of Study]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli – 2016*. Rostov, 2017. Pp. 27–44.
- Karbasova, T. B. O Prostrannoi redaktsii Zhitiya Aleksandra Oshevenskogo [On the Prostrannaya Redaction of the Life of Alexander Oshevsky]. In *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli. Materialy nauchnoi konferentsii 11–13 noyabrya 1997 goda*. Novgorod, 1997. Pp. 93–95.
- Karbasova, T. B. Monograficheskii agiosbornik kak tip (na primere sbornika, posvyashchennogo Kirillu Novoezerskomu) [Monographic Hagiosbornik as a Type (On the Example of a Collection Dedicated to Kirill Novoezersky)]. In *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii*. Saint Petersburg, 2011. Vol. 2. Pp. 240–248.
- Klyuchevskii, V. O. Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]. Moscow, 1871. III, 465, IV, III p.
- Kopanev, A. I. Istoriya zemlevladieniya Belozerskogo kraia XV–XVI vv. [The History of Land Ownership of the Belozersky Region of the 15th – 16th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1951. 255 p.
- Kuz'mina, M. K. Maloizvestnye severnorusskie zhitiya XV–XVII vv. [Little-Known Northern Russian Lives of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 2018. 572 p.
- Likhachev, D. S. Chelovek v literature Drevnei Rusi [Man in the Literature of Old Rus]. Moscow; Leningrad, 1958. 187 p.
- Mel'nik, A. G. Kirillo-Belozerskii monastyr' kak tsentr pochitaniya russkikh svyatykh v XVI veke [The Kirillo-Belozersky Monastery as a Center of Veneration of Russian Saints in the 16th Century]. In *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"*. 2010. No. 12. Pp. 67–72.
- Nekrasov, I. S. Zarozhdenie natsional'noi literatury v severnoi Rusi [The Origin of National Literature in Northern Russia]. Odessa, 1870. Part 1. 173, 48 p.
- Odinets, E. V. Zhitie Aleksandra Oshevenskogo v rukopisnoi traditsii (predvaritel'nye itogi izucheniya) [The Life of Alexander Oshevsky in the Handwritten Tradition (Preliminary Results of Study)]. In *Pravoslavie v Karelii*. Petrozavodsk, 2003. Pp. 262–270.
- Pigin, A. V. Zhitie Aleksandra Oshevenskogo v redaktsiyakh XIX veka [The Life of Alexander Oshevsky in the Redactions of the 19th Century]. In *Evangel'skii tekst v russkoi literature XVIII–XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr*. Petrozavodsk, 2013. Issue 8. Pp. 27–41.
- Pigin, A. On Some Sources of the Life of Alexander Oshevsky (The Theme of the Family in the Hagiography). In *Scrinium: Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2015. Vol. 11. P. 281–294. DOI 10.1163/18177565-00111p23
- Pigin, A. V. Prostrannaya redaktsiya Zhitiya Aleksandra Oshevenskogo [The Prostrannaya Redaction of the Life of Alexander Oshevsky]. In *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii*. Saint Petersburg, 2017. Vol. 3. Pp. 206–309.
- Pigin, A. V. Zhitie Aleksandra Oshevenskogo v redaktsii Tulupovskoi minei [The Life of Alexander Oshevsky in the Tulupov Menaion]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2021. Vol. 68. Pp. 369–401. DOI 10.31860/0130-464X-2021-68-369-401. [Pigin, 2021a]

- Pigin, A. V. Poetika upodobleniya v russkoi agiografii: Aleksandr Oshevskii vs Aleksei chelovek Bozhii [Poetics of Likeness in Ancient Russian Hagiography: Alexander Oshevsky vs Alexis the Man of God]. In *Problemy istoricheskoi poetiki*. 2021. T. 19. No. 1. Pp. 39–54. DOI 10.15393/j9.art.2021.8642. [Pigin, 2021b]
- Prepodobnyi Martinian, Belozerskii chudotvorets [St. Martinianus, the Wonderworker of Belozersk]. Text preparation, translation and research by E. E. Shevchenko. Saint Petersburg, 2014. 412 p.
- Yanin, V. L. Novgorodskaya feodal'naya votchina (Istoriko-genealogicheskoe issledovanie) [Novgorod Feudal Patrimony (Historical and Genealogical Research)]. Moscow, 1981. 296 p.
- Yanin, V. L. Novgorodskie akty XII–XV vv. Khronologicheskii kommentarii [Novgorod Acts of the 12th – 15th Centuries. Chronological Commentary]. Moscow, 1991. 381 p.
- Yanin, V. L. Novgorodskie posadniki [Novgorod Posadniks]. 2nd edition. Moscow, 2003. 511 p.

Alexander V. Pigin

*Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia*

“AND THEY WERE EXPELLED FROM THEIR HOMELAND”:
THE LOST EPISODE IN THE LIFE OF ALEXANDER OSHEVENSKY

The article analyzes an episode in the Life of Alexander Oshevsky (1567). Textual analysis of the copies of the Life allowed us to conclude that the story of the resettlement of Alexander Oshevsky's father – Nikifor Osheven' from the Belozersky Principality to the Kargopol land in the 1440s has not been preserved in its original form. The author of the article attempted to reconstruct and comment on this fragment. The reason for Nikifor's move was the 'violence' of the Belozersk authorities; in describing the conflict, the hagiographer contrasted the Novgorod Kargopolye and the Moscow-controlled Belozerye to each other. When editing the Life, the motives of the 'violence' of the Belozersk rulers and the 'expulsion' of the saint's parents were removed. The editing had ideological reasons and also affected the church service to Alexander Oshevsky.

Keywords: hagiography, textual criticism, The Life of Alexander Oshevsky, Kargopolye, Belozersk Principality, church services

